

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ XXVI-й.

ДРЕВНЕ-РУССКІЯ ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Зачатки драмы въ произведеніяхъ народной поэзіи. — Пещное дѣйство и вертепъ. — Мистерія Симеона Полоцкаго о царѣ Навходоносорѣ, — „Владимиръ“, трагедокомедія Теофана Прокоповича. — Объяснительныя статьи.

Изданіе И. Глазунова.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, БАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1898.

III. МИСТЕРІИ.

О Навходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ, въ печи не сожженныхъ.

СѹМЕОНА Полоцкаго.

1628—1680.

ПРЕДИСЛОВЕЦЪ.

Благовѣрнѣйшій, пресвѣтлѣйшій царю,
Многихъ царствъ и князствъ правый государю,
Пречестнымъ вѣнцемъ благоувѣнчанный,
Всѣмъ православнымъ яко солнце данный,
Да намъ свѣтиши яснѣ добротами,
Яко же солнце свѣтлыми лучами!
Велій есть свѣтъ твой, тьмѣ одолѣваетъ,
Мракъ безвѣрія весьма отгоняетъ.
Адамантъ въ златѣ нѣсть толико красенъ,
Яко вѣрою духъ твой свѣтло ясенъ.
Бога во Троицѣ ты едина чтиши,
И должный поклонъ любезно твориши
Подъ нозѣ Его главу ти смиряя,
Со смиреніемъ кротость соблюдая.
Что либо сану царску приличествуетъ,
То святая ти душа державствуетъ,
Доброты гнѣздо положиша въ тебѣ,
Во сердцѣ твоємъ живутъ, яко въ небѣ.

Навходоносоръ не тако живяше,
Аще и скѹпетръ въ десницѣ держаше:
Тьмою невѣрства бѣ онъ помраченны,
Велимъ чудомъ едва просвященны.
Къ тому гордости въ сердци исполнися,
Всѣхъ боговъ паче самъ быти возмнися.
Образъ свой людемъ повелѣлъ бѣ чтити,
Не послушавшихъ во пещи спалити.
Триє отроцы во огнь вовержени,
Но отъ ангела цѣло сохранени,
Имъже царь чюдомъ къ вѣрѣ приведесея,
Честь же отрокомъ велика дадесея.
То комидійно мы хоцемъ явити
И аки само дѣло представити
Свѣтлости твоей и всѣмъ предстоящымъ,
Княземъ, боляромъ, вѣрно ти служащымъ,
Во утѣху сердець. Здрави убо зрите,
А насъ въ милости своей сохраните.

(Посемъ да играють).

*Изыдетъ Навходоносоръ съ боляры и слугами шестію чело-
вѣкъ, а вооруженныхъ вой за ними станеть шесть же че-
ловѣкъ. Царь убо, съдъ на мѣсть уготованномъ, начнетъ
глаголати:*

Вѣрніи раби, боляре, дворяне
И вси царствъ нашихъ славніи земляне!
Видите крѣпость десницы моя:
Вся побѣжденни суть страны отъ нея;
Никто противу возможе ми стати,
Весь міръ единъ азъ имамъ одержати,
Всякихъ странъ бози съ нами не дерзають.
Насъ Бога боговъ отднесь вси да знаютъ!
Тѣмъ же умыслихъ образъ сотворити
Лица нашего и всѣмъ представити

На полѣ Дейрѣ, да вси почитаютъ
Образъ нашъ и насъ бога нарицаютъ.
Слыши, казначей! Се велимъ мы тебѣ:
Дажь чиста злата, елико есть требѣ,
Абѣ вели образъ нашъ творити,
На превысоцѣ столпѣ поставити.

Казначей.

Что богъ вѣщаетъ, страшно есть то слово,
По твоей воли все будетъ готово.

Отъидетъ казначей дѣлати образъ, а Навходоносоръ глаголетъ

Егда нашъ образъ златый созерцаемъ,
Тогда всѣхъ вѣрность, яже къ намъ, познаемъ.
Любая насъ вѣрно будетъ предпочтенны,
Не любая паки будетъ осужденны.
Слыши, Зардане! Вели готовати
Пещь, смолу, наѳу и огонь розжизати
Близу образа, да всякъ вовержется,
Имъже нашъ образъ честный не почтется.

Зарданъ.

Веселымъ сердцемъ твое велѣніе
Приведу вскорѣ во исполненіе.
И отходитъ Зарданъ, и начнетъ глаголати бояринъ.

Навусаръ.

Свѣтлый нашъ царю и пресильный боже!
Никто ти въ бранѣхъ силенъ быти може:
Нынѣ ли убо можетъ кто дерзати,
Еже противу воли твоей стати?
И слово твое огню подобится,
Того и пещи кто не убоится?
Добрѣ велиши огнемъ сожигати
Образу чести не хотящихъ дати.

Мы тако хоцемъ, кто дерзнетъ судити,
Въ единъ часъ велимъ живота лишити.
Вы днесъ печалей намъ не поминайте,
О мусикии сладцѣй промышляйте.

Приидуть мусикии, и речеть къ нимъ НАВУСАРЪ.
Елика вѣсть утѣшная быти,
Та потщитесь предъ царемъ творити.
(Здѣ будутъ ликовствованія).

Приходитъ КАЗНАЧЕЙ и глаголетъ:
Царю пресвѣтлый! живи ты во вѣки,
Вся превозшедый міра человѣки!
Се уже слово твое совершися,
Образъ твой честный лѣпо поставися.
(И отложше завѣсу, покажется образъ стояй).

Навходоносоръ глаголетъ:
Вѣрныи мои раби! блажимъ труды ваша,
Отселѣ будетъ милость на васъ наша.

Приходитъ ЗАРДАНЪ и глаголетъ:
Царю надъ цари! царствуй многи лѣта
Надъ всѣми страны до кончины свѣта!
Се твоя воля мною исполненна,
Велимъ зѣло пещь огнемъ разженна.
(И покажется пещь).

Навходоносоръ.
Добрѣ трудился, но не угашайте,
Изгребій, смолы, наѣы ¹⁾ прилагайте,
Да, то видяще, вси ся поклоняютьъ
Образу злату, насъ съ нимъ почитаютьъ.

ЗАРДАНЪ.
Радъ то творити, еже ты велиши,
Самъ свѣтлымъ окомъ работу узриши!

¹⁾ Изгребій—кострика, хлопья отъ пеньки.—Наѣа—нефть.

Навходоносоръ (ко Амиръ, боярину).

Амире вѣрный! въ томъ прилѣженъ буди,
Да всякихъ сановъ днесъ предстанутъ люди
Почтити образъ; а вели играти
Въ трубы, органы и свирѣльствовати,
Во еже бы гласомъ небесъ доходити,
И въ то бы время всѣмъ поклонъ творити;
Аще же чести кто не схощетъ дати,
Въ пещъ таковаго вели повергати,
Яже въ седмеро буди распаленна,
Изгребей, смолы, наѣы исполненна.

Амиръ (къ царю).

Нѣпобѣдиме царю! здравъ ты буди!
На полѣ Дейрѣ вси предстоятъ люди,
И вся готова: изволь соглядати,
Како вси будутъ образъ почитати.

Навходоносоръ.

Убо есть время, повели трубити,
И златый образъ нашъ поклономъ чтити.

Навходоносоръ.

Добро все, еже богъ повелѣваетъ,
Аще и весь мѣръ въ конецъ погибаетъ.

Тогда помааетъ Амиръ, глаголя:

Слышите, гудци! Гласно вы свиряйте.
Вы же, людіе, образу честь дайте!

Гудецъ речетъ:

Повелѣнія токмо ожидахомъ,
Ко писканію вся уготовахомъ.

*И начнутъ трубити и пискати, народи же поклонятся, а тріе
отроцы не поклонятся, что видя, Амиръ велитъ ихъ поимати
глаголя сиче:*

Поймите, поймите людей беззаконныхъ,
Образу царскому ни мало поклонныхъ!

Тогда ихъ поймутъ и приведутъ предъ царя. И речетъ АМИРЪ:

Пречестный царю! се людіе зліи,
Не преклониша образу ти выи.
Повелѣніе твое укоряють,
На честный образъ хулы испущаютъ.

НАВХОДОНОСОРЪ съ гнѣвомъ глаголетъ къ отрокомъ:

Седрахъ и Мисахъ, Авденаго и ты!
Бысте вы у насъ зѣло нарочиты,
Что слышимъ о васъ? Вы ли обругаете
Насъ, и образу поклона не дасте?
Самъ хочу зрѣти, вы правду явите,
Со гласомъ трубнымъ главы поклоните;
Аще поклона не хотите дати,
Лютѣ имате въ печи пострадати.
Кто богъ есть, могущъ васъ мукъ свободити,
Отъ рукъ пресильныхъ нашихъ исхитити?

СЕДРАХЪ глаголетъ:

Нѣсть требѣ, царю, намъ ти отвѣщати.
Богъ всемогущій силенъ насъ изъяти
Изъ огня люта силою своею
И свободити отъ руку твоею.

МИСАХЪ.

Къ тому вѣждь, царю, яко прещеніе
Огня не введетъ насъ во прельщеніе;
Аще же огню Богъ хочетъ ны дати,
Мы за честь Его готови страдати.

АВДЕНАГО.

Живаго Бога небеснаго знаемъ,
Бездушный образъ смѣло обругаемъ.
Не подобаетъ твари почитати:
Творецъ есть Богъ нашъ, Того хотимъ знати.

Навходоносоръ, *разъярився, крикнетъ:*
Оле злыхъ враговъ! Како суть прельщени!
Скоро будутъ во огнь вовержени.
Крѣпціи вои! скоро похитите,
Посредѣ пещи враги вовержите.

Тогда ВОИ похитятъ и, вяжуше я, глаголютъ:

1.

Благо вамъ бѣше царя послушати,
Въ сицеву бѣду себѣ не врѣвати.

2.

Золь родъ еврейскій; крѣпко ихъ вяжите,
Непокорливыхъ ни мало щадите.

3.

Кто врага царска хоцетъ пощадити,
Самъ есть достоинъ смертно казимъ быти.

4.

Азъ и двѣ кожи готовъ есмь издрати
Съ одного хребта, а самъ не страдати.

5.

Мнѣ Евреина толь сладко убити,
Яко же меда сладка чашу нити.

6.

Вержите во пещь, мало глаголите;
Еже велятъ вамъ, то скоро творите.
*И вергнутъ въ пещь, абѣ же да снидетъ къ нимъ Ангелъ, и тако
да глаголетъ къ отрокомъ.*

АНГЕЛЪ:

Вѣрніи служи истиннаго Бога!
Да не смущаетъ васъ печаль премнога!
Не оставитъ васъ Господь всемогущій,
Не повредитъ вы пламень, все ядущій.
Яко росую тѣмъ ся охлаждайте,
Богу вашему честь и славу дайте!

Тогда Азарія, или Мисахъ начнетъ глаголати умиленно:

„Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославлено имя Твое во вѣки, яко праведенъ еси о всяческихъ, яже сотворилъ еси намъ“ и проч., якоже есть у Даниїла въ главѣ 3.

Здѣ огонь изъ печи Халдей опалитъ и единъ отъ нихъ возопіетъ:

Увы намъ! лютѣ огонь насъ пожигаетъ,
Иже изъ печи чюднѣ избѣгаетъ.

И падутъ они; ЦАРЬ, увидѣвъ, возопіетъ сице:

Кое то чудо? Пламень утекаетъ
Изъ печи и рабъ моихъ опаляетъ.
Возьмите трупы, земли предадите,
Сами ся огня лютаго блюдите.

Таже вси тріе отроци умиленными гласы да поютъ:

„Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хваленъ и превозносимъ во вѣки“ и проч., яко таможде у Даниїла.

АМИРЪ глаголетъ:

Оле чудесе! Врази не сгоряютъ,
Нѣкія пѣсни сладцѣ поспѣваютъ.

ЦАРЬ глаголетъ:

Видѣніе паче слуха увѣряетъ,
Хощу, да око мое соглядаетъ.

И, возставъ, воззритъ въ печь и, яко узрѣти ему четырехъ въ ней
сущихъ, речетъ къ бояромъ:

Что есть, вельможи? Не три ли ввержени
Отроцы во огонь, да будутъ сожжени?

АМИРЪ глаголетъ:

Ей, тріе, царю, казнь сію пріяша,
Яко образу поклона не даша,

ЦАРЬ.

Что убо вижду, въ пламени огненни
Четыре мужи ходятъ разрѣшенни?

Вси суть безъ вреда, четвертый блистаетъ,
Яко Сынъ Божій. О! чюдо бываетъ.
Увы мнѣ, увы! Азь грѣшный прельстихся,
На рабы Бога живаго ярихся.
Они суть святы, азь же грѣшенъ зѣло;
Невинныхъ и огонь сохранилъ есть цѣло.
Что убо имамъ азь, бѣдный, творити?
О прощеніе хочу ихъ молити.

И приступль ЦАРЬ къ печи, глаголетъ:
Седрахъ и Мисахъ, Авденаго честный!
О раби Бога, иже есть не лестный!
Тошно изъ печи сея изыдите,
Къ намъ согрѣшившимъ въ пользу приидите.
Прощеніе ми извольте дарити,
Богу вашему азь хочу служить.

*Ту изыдутъ отроцы неврежденни, ихъ же зряще, вельможи вос-
кликнуть:*

1.

Оле чудесе! како не сгорѣша
Отроцы сіи и огонь одолѣша?

2.

И то есть дивно, что власы суть цѣлы,
Аще великимъ пламенемъ горѣлы.

3.

Зрите одежды, како не растлѣнны,
Бывше великимъ пламенемъ паленны.

4.

Ей, чюдо есть се, но кто оно дѣетъ,
Умъ неискусный мой недоумѣетъ.

ЦАРЬ.

Вижду, боларе, кая чюдо сила
Въ очесѣхъ нашихъ нынѣ сотворила.
Благословенъ Богъ, сотворивый тако,

Егоже Седрахъ, Мисахъ, Авденаго
Намъ просвѣщаютъ! Онъ царь и владыка,
Его есть крѣпость всѣхъ паче велика.
Его ангеломъ сія избавлени,
Изъ люты печи здрави сохранени,
Иже на муки плоти си предаша,
Чуждему богу почести не даша,
Царское наше слово преслушаша,
Яко на Бога жива уповаша.
О блаженніи раби Бога права,
Емуже поклонъ даетъ моя глава!
Предъ лицемъ вашимъ того отднесъ знаю,
Его истинна Бога всѣмъ вѣщаю.
Аще же дерзнетъ его кто хулити,
Убіенъ буди, а домъ расхитити
Повелѣваемъ; нѣсть бо тако силенъ
Богъ, яко Богъ вашъ, иже зѣло дивенъ.
Вы же, честніи слуги жива Бога,
Примѣте отъ насъ владѣтельства многа,
Паче всѣхъ князей будите почтени,
За други наша отселѣ вмѣнени.

СЕДРАХЪ.

Богу честь, слава, сіе чюдо явльшу,
Насъ сохранившу, а тебе взыскавшу!
Тебѣ за почестъ главы преклоняемъ,
Должную вѣрность тебѣ обѣщаемъ.

МИСАХЪ.

Не сія токмо Богъ нашъ совершаетъ,
Но ина много дѣла содѣваетъ,
Яже временно твоей благодати,
Да вѣруеши, имамы сказати.

АВДЕНАГО.

Точію вѣруй, царю превеликій!
Вѣрный рабъ буди небесна Владыки.

Смиренъ явися: Онъ будетъ съ тобою,
И укрѣпитъ тя своею рукою.

ЦАРЬ.

Благодарю вы, любиміи друзи,
Бога живаго истинніи служи,
Яко обиду хотите забыть,
А намъ божію славу изъяснити.
Любезнѣ слухъ мой на ту преклоняю.
И сокровище сердца предлагаю.
Но днесъ въ полату вы съ нами грядите,
Вашимъ приходомъ домъ возвеселите.

(И отъидутъ за завѣсы).

По сихъ эпилогъ.

Э П И Л О Г Ъ.

Пресвѣтлый царю и благочестивый,
Богомъ вѣнчанный и христолюбивый!
Благодаримъ тя о сей благодати,
Яко изволи дѣйства послушати.
Свѣтлое око твое созерцаше
Комидійное сіе дѣйство наше,
Имъже ти негли не угодни быхомъ,
Яко искусства должна не явихомъ.
Разума скудость выну погрѣшаетъ,
А умъ богатый радостно прощаетъ,
Тѣмъ же смиренно къ ногамъ припадаемъ:
Еже простити намъ, сіе желаемъ.
Мы же имамы Господа молити,
Да во всемъ тебе изволить простити,
Къ тому да подасть мирно царствовать,
А противники вскорѣ побѣждати,
И приложитъ ти многа лѣта жити,
Потомъ небесный вѣнецъ наслѣдити.

Многа лѣта!

(Игране).
